

Мусульманские резолюции: реакция боснийцев на зверства Второй мировой войны в Боснии и Герцеговине

Сараево: Центр исследований ислама в современном мире, 2021.
228 страниц.

ХИКМЕТ КАРЧИЧ, ФЕРИД ДАУТОВИЧ,
ЭРМИН СИНАНОВИЧ, РЕДАКТОРЫ
(HIKMET KARČIĆ, FERID DAUTOVIĆ,
ERMIN SINANOVIĆ, EDS.)

В книге 1912 года «Наша будущность: воззвание к германскому народу» Фридрих фон Бернгарди однажды написал: «война есть высшая экспрессия в жизни подлинно культурного народа» (55). Рецензируемая книга была бы аргументом в пользу более нюансированного представления о реальности. В 1941 году нацистская Германия и фашистская Италия вторглись в королевскую Югославию и установили марионеточный режим под названием «Независимое государство Хорватия» (Nezavisna Država Hrvatska, или НГХ). Это государственное образование включало в себя всю современную Боснию и Герцеговину с почти одним миллионом коренных мусульман. Диктатуру возглавила экстремистская римско-католическая националистическая фракция, которая инициировала кампанию жестокого

насилия против граждан-представителей сербской православной церкви и других, многие из которых затем обратили свой гнев на преимущественно безоружных мирных жителей-мусульман. Разразился цикл религиозно-общинной жестокости, и несколько исламских ученых и мусульманских лидеров подписали ряд официальных публичных резолюций: эти документы решительно осуждали кровопролитие и резню и призывали власти к обеспечению справедливости и мира, закона и порядка. Оглядываясь назад, можно сказать, что это был акт выдающегося мужества и отваги.

Восемьдесят лет спустя несколько боснийских ученых выпустили эту книгу в ознаменование той истории, чтобы воспроизвести оригинальные тексты в случае их сохранности и прокомментировать их. Редактор Хикмет Карчич пишет: «Целью этой публикации было представить это явление более широкой аудитории, однако исследования в рамках проекта начались в начале 2020 года в разгар пандемии COVID-19 и оказались более сложными, чем первоначально предполагалось, не в последнюю очередь потому, что, судя по всему, существует несколько версий по крайней мере некоторых резолюций» (11). Пользуясь красивым немецким выражением, *Schwerpunktbildung* (формирование ключевых точек – *примеч. ред.*) этого позитивного начинания заключается в том, чтобы вдохновить читателей на размышления над этими вопросами, на более глубокое их изучение, а затем приступить к целенаправленным действиям. Полнота и достоверность источников, касающихся этих заявлений, к сожалению, оставляют желать лучшего и еще более затрудняют задачу независимой оценки и разъяснения. Неофициальные исследования до сих пор полны пробелов. Некоторых документов больше не существует, некоторые пришли в негодность или существуют в учреждениях, не желающих делиться академическими ресурсами в коллегиальной атмосфере.

В этой книге делается попытка собрать воедино различные точки зрения и нарративы из различных источников и информаторов, которые относятся к традиционной этнической мозаике довоенной Боснии и Герцеговины. Редакторы и авторы полагают, что это многое раскроет о ценностях мусульманского политического руководства в ту эпоху. На основании обширных полевых исследований и глубоком знании источников, они представляют новаторское исследование докоммунистической истории боснийских мусульман и их культурных традиций. Неукротимая решимость и оптимистичная энергия

руководства боснийских мусульман в 1941 году исследуются здесь с академическим мастерством, проницательностью и беспристрастностью. Книга «Мусульманские резолюции» проливает свет на малоизвестный аспект цивилизации Боснии и раскрывает парадоксы и трансформации местной исламской религиозной идентичности в регионе. Она предлагает изобретательный взгляд на военный период, формирование социокультурных («национальных») идентичностей и устойчивость такого наследия в Восточной Европе. Эта книга является существенным вкладом в изучение ислама и мусульманского общества в современную эпоху.

Данная книга – одна из наиболее значимых книг года по истории, изданная несколькими выдающимися учеными. Книга «Мусульманские резолюции» в особенности касается сложной роли мусульманского руководства в НГХ и того, каким образом оно вносило вклад в идеи, касающиеся мусульманской идентичности. Многочисленные линии исследования редакторов и авторов не обращают внимание на идеологические соображения и политкорректность и исследуют вопросы расы, религии и национальности без фанатизма или предрассудков. Есть несколько интересных отступлений, которые раскрывают все слишком человеческие заботы и склонности. Например, Мостарская резолюция фактически требует, чтобы фашистский режим НГХ прекратил ношение фески немусульманами (180–181). Из этого следует, что та цивилизация, которую мы конкретно обозначаем как боснийскую, опирается не на фиктивное основание предполагаемой расы, а на наследие достижений, мысли и религиозных устремлений. Отсюда и сами формальные Резолюции 1941 года и последующие события до 1945 года.

Эта работа представляет собой многогранное исследование общественных контактов, происходивших между народными группами разного вероисповедания, но с общими обычаями и землями. Редакторы и авторы утверждают, что подобные встречи и общие апотропейские (защитные – *примеч. ред.*) ритуалы могут закрепляться в коллективном хронотопе. Ксавье Бугарель, в частности, поднимает наболевший вопрос о том, почему эти явления и процессы с их сложными коллективными, классовыми и региональными резонансами развивались именно так. Он задается вопросом, что произошло, когда такие сокровенные близкие отношения и увлекательные дискурсивные процессы оспаривались и активно уничтожались, когда мусульмане подверглись этнической чистке в сельских районах Боснии в 1941–1945 годах, а вся страна была раздроблена на

скопления военачальников и различные политические группировки, каждой из которых управляла малоизвестная провинциальная камарилья, где всем не хватало смирения или снисходительности. Таким образом, рассматриваемое во всех его проявлениях, это не непосредственное обсуждение религиозного синкретизма или гегемонии, а тщательное изложение сложной социальной эволюции и *Bosanski Duh*, боснийского духа или характера.

«Мусульманские резолюции» — это замечательное и всестороннее исследование сложной темы. Текст доступен и станет прекрасным введением в более углубленный материал. Широкий охват и быстрый темп делают эту работу определенно значимой, хотя новички должны быть в состоянии следить за водоворотом имен и событий. Это солидный труд для аудиторий колледжей и ученых в области истории мусульманского общинного руководства, социально-политического сознания и нашего современного мира. Внимание к личным свидетельствам в этой книге в доходчивой форме поможет студентам понять основополагающие концепции, которые иногда вызывают трудности у неспециалистов. Книга представляет собой всестороннее изложение многогранной проблемы, в тексте успешно сочетаются экспертные оценки сложной истории Боснии и Герцеговины с весьма эрудированным исследованием того, в каком состоянии находится общество в настоящее время. Опираясь на важные новые исследования, книга значительно продвигает наше понимание реакции мусульман на процессы национального строительства, религии и войны в 1940-х годах. Эта книга является существенным дополнением к литературе как для обычного читателя, так и для тех, кто изучает исламскую цивилизацию.

АБДУЛЛАХ ДРУРИ
PhD КАНДИДАТ
УНИВЕРСИТЕТ ВАЙКАТО
ВАЙКАТО, НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ